

СПЕЦПРОЕКТ
«10 ВОПРОСОВ
К САМОМУ СЕБЕ»

ТЕТ-А-ТЕТ № 113

«ДЛЯ ВЫСОКИХ ДОСТИЖЕНИЙ НУЖНО БЫТЬ ЗВЕЗДОЧКОЙ»

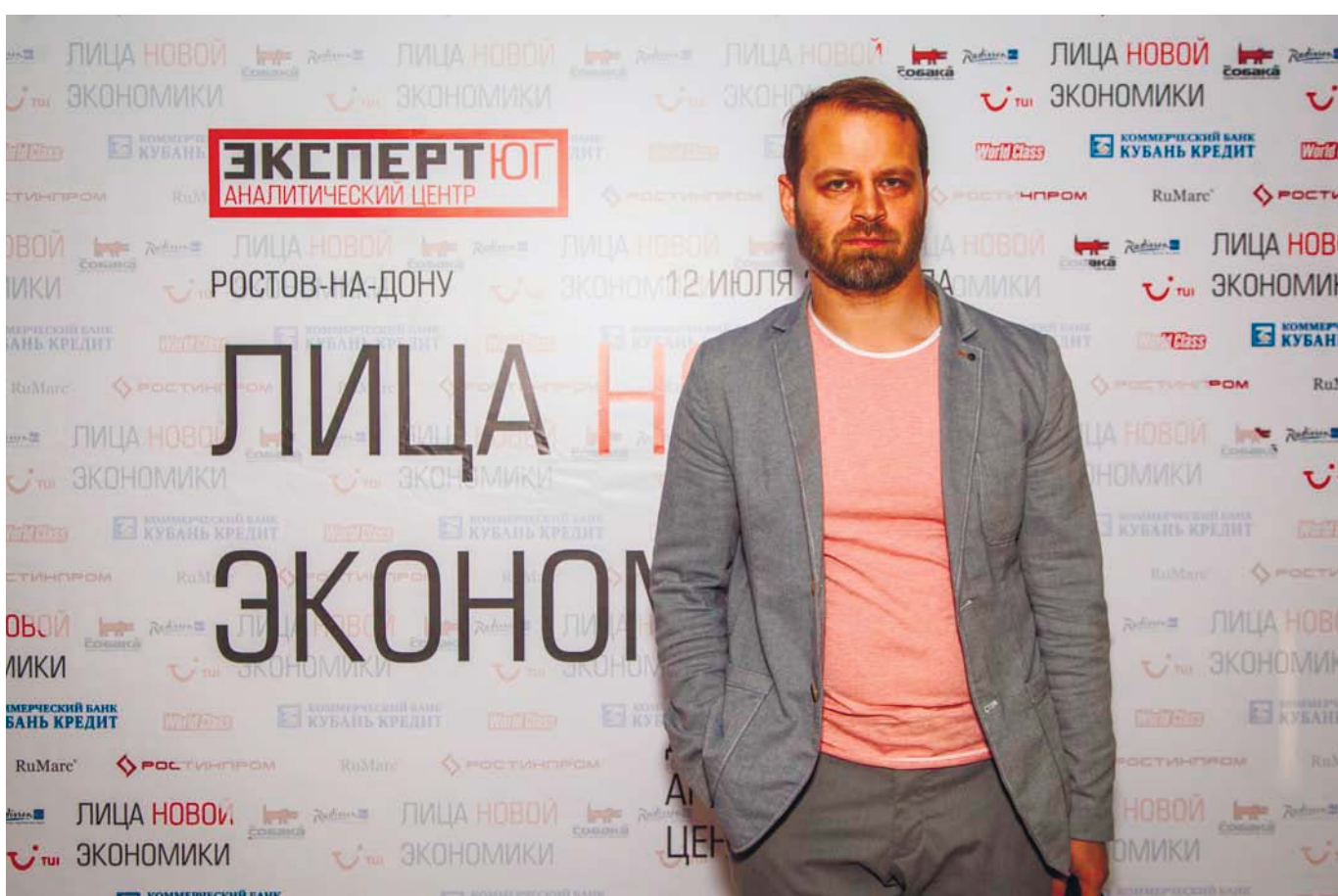
ВЛАДИМИР КОЗЛОВ, гендиректор и главред журнала «Эксперт Юг», город Ростов-на-Дону

1. Давайте сразу быка за рога: Ваше определение журналистики.

Журналистика состоит из трех составляющих. С одной стороны, из искреннего любопытства по отношению к реальности, с другой — из понимания, что ваша работа ценна только способностью разобраться в ситуации, а этого невозможно сделать, не слу-

шая людей. А третье — хорошо бы еще уметь интересно писать. Вообще, я думаю, что успех в журналистике связан с осознанием миссии.

Если не проникнуться миссией, будет очень сложно заниматься журналистикой. Будет сложно стать звездочкой, а журналистика — это профессия, которая не любит середнячков, она любит звездочек. Мне нравится выражение «журналистика высоких

В МИРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МУСОРА СМИ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ДИЕТОЛОГОВ, РАБОТА С КОТОРЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬНА ДЛЯ ВСЕХ, КТО РЕАЛЬНО ЗАБОТИТСЯ О СВОЕМ ПУБЛИЧНОМ ОБРАЗЕ

достижений». Когда высокие достижения из журналистики уходят, становится скучно. И человек, как правило, покидает профессию. Чтобы были высокие достижения, надо быть звездочкой. Просто из-за денег заниматься журналистикой невозможно — профессия нуждается в некотором пафосе.

2. Какое образование Вы получили? Считаете ли его достаточным для того, чтобы состояться в профессии?

Я филолог по образованию — литературовед, причем защитивший две диссертации по теории и истории поэзии. Первую газету в своей жизни я прочел уже на последнем курсе магистратуры, когда пришел работать в службу новостей.

Я был уже совершенно сложившимся человеком, но все, что надо узнавать о журналистике, я черпал из

газет и журналов, и журналистику долго понимал прежде всего как методику сбора и обработки информации.

Очень рад тому, что получил фундаментальное гуманитарное образование. Оно давало понимание, что такое настоящие исследования, и при этом сильно расширяло кругозор.

Когда я защитил диссертацию по поэзии, уже работая журналистом, меня спрашивали, зачем я это делаю. Но диссертация на удивление быстро окупилась.

Уже через полгода после защиты меня рассматривали на должность главного редактора только создаваемой редакции журнала «Эксперт Юг».

Я был самым молодым соискателем и единственным из них кандидатом наук. И я в 27 лет стал главредом — на тот момент, я думаю, это было лучшее место работы для журналиста на всем Юге России.

**ЭТО Я К ТОМУ, ЧТО ИНВЕСТИЦИИ
В ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ВСЕГДА ОКУПАЮТСЯ. НО ПРИ ЭТОМ
НИКАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
НЕ ГАРАНТИРУЕТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК
СОСТОИТСЯ В ПРОФЕССИИ.**

Образование в принципе не может научить работать на результат, не научит много писать, звонить по телефону незнакомым людям и вовремя сдавать заметки. Эту науку придется осваивать отдельно.

**3. Как потом складывалась Ваша деловая карьера?
Что стало неожиданностью в траектории развития?**

Неожиданностью стали изменения в отрасли и невозможность спрятаться от них. Когда мы создавали редакцию «Эксперт Юг», нашей задачей было делать лучший деловой журнал на Юге России. Это была рабочая модель классического печатного издания.

Через полтора года началась череда экономических кризисов: 2009, 2012, 2014, 2020, 2022-й. Когда мы отмечали первые 10 лет работы, мы были уже диверсифицированной компанией, которая проводила исследования для бизнеса, имела свой конвейер деловых мероприятий, развивала сайт как отдельное медиа и продолжала издавать журнал.

Мне пришлось заниматься всеми этими трансформациями, хотя гораздо комфортнее было бы просто быть журналистом.

В итоге в 2013 году я возглавил компанию, то есть превратился в медиаменеджера.

Жизнь заставила, так сказать. Но объективно, мое представление об управлении предприятием в результате очень сильно изменилось — хотя, казалось бы, я всю жизнь писал о бизнесе.

И мне стало ясно, что часто разглагольствования о том, что журналистика умирает, связаны с тем, что журналисты чувствуют неэффективность старых моделей, но не обладают предпринимательскими компетенциями для того, чтобы предложить новые.

А мы как раз нашли модель, которая обеспечивает устойчивость предприятию, а следовательно — позволяет заниматься журналистикой на достаточно

высоком уровне. Потому что, когда вас постоянно трясет, коллективу обычно не до журналистики.

**4. Кого из героев материалов вашего издания
Вы помните и почему?**

Сильно запоминаются яркие интервью. Я вообще очень ценю возможность, которую дает профессия, — возможность серьезно общаться с людьми дела, которые уже многого добились.

Интервью с основателем «Магнита» Сергеем Галицким, например, запомнилось тем, что оно началось с первой же секунды, когда мы с ним установили визуальный контакт.

И этот был скоростной пинг-понг, который раскрывал и суть дела, и личность, и стиль мышления. Я помню, что даже в итоговый текст вошло что-то около семидесяти вопросов, хотя интервью длилось около часа, — это чтобы вы могли себе представить скорость.

Мне запомнилось интервью с Юрием Песковым, человеком, который несколько десятилетий возглавлял Ростсельмаш. Мы встречались несколько раз, я ездил к нему в деревню, он распечатывал присланный на сверку текст и дополнял его, буквально вклеивая в него страницы с написанным от руки. И получалась такая бесконечная страница — это еще советская манера работы над докладами. Я до сих пор храню эти материалы, кстати. Естественно, что половины правок я не принимал, потому что он чуть что вставал на броневилок и ломал всю конструкцию текста.

В моем личном пантеоне целая галерея таких харизматиков — со своими странностями, но чрезвычайно сильными характерами. Я испытываю колоссальное уважение к таким людям. Для меня это соль земли.

5. Ваш прогноз: что станет с нашей профессией?

Я думаю, что ее суть не изменится. Во всяком случае, я не вижу, чтобы за те десятилетия, которые я работаю, она претерпела какие-то существенные изменения.

Да, мы получили ситуацию, когда развитие медиасреды оказалось намного более бурным, чем развитие журналистики, и это заставило сомневаться в востребованности профессии.

Конечно, на ее привлекательность негативно повлияли запреты, расцвет пропаганды, борьба с иноагентами, развитие корпоративной прессы.

Назвать сегодня журналистику четвертой властью я бы не решился, хотя многие продолжают это делать, — журналистика сильно потеряла во влиятельности за последние двадцать лет.

Но суть профессии та же — кто-то должен уметь разобраться в проблеме и изложить итог в виде интересной истории со множеством участников.

Вопрос: кто сегодня предъявляет спрос на такую журналистику? Кому она более всего нужна? Ведь главный риск — это именно исчезновение спроса на журналистику.

Но нижнюю точку, мне кажется, мы уже прошли: медиаисследования показывают со стороны бизнеса рост спроса на сотрудничество со СМИ.

В мире информационного мусора СМИ превратились в информационных диетологов, работа с которыми обязательна для всех, кто реально заботится о своем публичном образе.

С другой стороны, волна интереса к публичности, развитию личного бренда тоже в конечном счете приводит экспертов к СМИ — это тоже хорошая новость.

6. Какие изменения в медиасреде для Вас главные? Могли бы выделить какие-либо тренды?

Главное изменение — небывалая возможность работать в контакте со своей аудиторией. Цифровая трансформация дала возможность видеть цифры, измерять, видеть вовлеченность, проводить опросы, собирать пользовательский контент, изучать свою аудиторию.

Такого инструментария у медиа, как сейчас, никогда ранее не было. И все это может работать не только против журналистики, но и на нее. При условии, конечно, что вы это осваиваете.

Второе. Некоторое время назад было принято говорить о концепции 360 градусов в журналистике, она

Вечер в Билингве, 2011

предполагает присутствие во всех каналах, в которых есть ваш читатель. Но реальность такова, что все 360 градусов почти никто не тянет.

Потому что развитие каждого канала — это свои форматы, типы контента, партнерские сети. Быть лидером везде вряд ли получится.

Но и всем уже ясно, что в медиа очень сложно делать бизнес, если ты сидишь только в каком-то одном канале.

Умение собрать устойчивую эффективную систему из каналов присутствия и проектов для компаний с ограниченными ресурсами — это главный вызов сегодня.

Еще один важный тренд — осознание социальной значимости журналистики. Осознание, что это не то же самое, что купил-продал. Что мы тут с ценностями человека работаем.

В начале нулевых всем было чихать на это. Свидетельство смещения в эту сторону — увеличение количества СМИ, которые сразу создаются как некоммерческие организации, активная работа СМИ с грантами.

Думаю, этого недостаточно. Считаю, что для СМИ и вообще издателей нужен был бы особый налоговый режим.

Пока что из всех креативных отраслей он есть только у сферы ИТ — сферы, которая по уровню благочина менее всего в нем нуждается.

7. А как изменилась редакция за время Вашей работы?

Главное, что произошло, — мы перестали привязываться к офису, после пандемии он превратился в опцию для сотрудников.

Я сижу в Ростове, главред сайта — в Волгограде, заместитель — в Сочи, корреспонденты — в Краснодаре и даже Москве.

Авторы — везде. То, что мы научились так работать, — большое достижение. Хотя я иногда скучаю по редакционному шуму.

Такой переход на дистанционную работу было бы гораздо сложнее сделать, если бы компания не прошла этап цифровизации. Это слово довольно абстрактное, но главное — чтобы вся база контактов в какой-то момент перекочевала из записных книжек сотрудников в электронную базу компании.

Поверьте, это непростой этап. Думаю, если бы мы не успели пройти его до пандемии, нам было бы очень сложно в этот период.

А сейчас офис компании со всеми документами, стандартами, архивом доступен любому сотруднику с любого устройства.

8. А в какую сторону стоило бы развивать образование журналистов?

Сфера чистой журналистики, конечно, сужается, в регионах на рынке СМИ не так много работодателей.

ПОЭТОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЖУРНАЛИСТИКЕ, ЛИБО НЕ ВЫЗЫВАЮТ БОЛЬШОГО ИНТЕРЕСА, ЛИБО ПОТОМ ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ЭТИ ЛЮДИ ИДУТ В ДРУГИЕ СФЕРЫ.

Мне кажется, надо исходить из того, что журналистика — один из путей для медийщика, с которым обязательно надо познакомиться, но показать и вы-

бор. На самом деле сфера производства контента у нас очень широка, по сути, все это — типы креативного письма. То есть письма, адаптированного под разные запросы и отрасли.

Думаю, что журналистика станет гораздо привлекательнее, если она осознает себя частью этой большой и растущей креативной индустрии. Тем более что у нас сейчас страна креативными индустриями активно занялась.

9. Как Вы отдыхаете?

Обычно это смена пространства, культурный туризм и реализация писательских замыслов. В последние годы, наставшие после пандемии, мы находим дом в каком-то новом прекрасном месте — и живем там неделю, две, три.

Это позволяет расширять представление о своей собственной стране. От зарубежного отдыха мы отказались совершенно — не в эти времена.

10. Если не журналистика, то чем бы Вы могли еще заниматься?

Я всегда занимался не только журналистикой. Литература, литературоведение, образование, некоммерческие проекты в сфере культуры и искусства... Например, некоммерческая организация, которую я возглавляю, делает единственное в России СМИ о поэзии ProsoDIA, ежегодный фестиваль искусств «Чистое поле» в Ростове-на-Дону, проводит национальный конкурс для журналистов «Искра Юга», издает книги поэтов.

При этом я сам пишу книги, и они выходят. И всегда на самом деле хотел только этого — возможности писать, реализовывать различные замыслы.

Я книжный человек, это очень широкая сфера. Основные мои достижения, премии — именно там.

И должен сказать, что это сильно помогает моей реализации в качестве журналиста.

Но журналистика и управление медиа — ремесло, дело, которое кормит и дает ресурсы для некоммерческих проектов и для писательства.

С командой
после за-
вершения
марафона
«Ночь вы-
боров —
2024»

ИРИНА ФЕДОРОВА: «ЖУРНАЛИСТИКА — ЕСЛИ ПО ЛЮБВИ — ЭТО НЕ РАБОТА»

Спецпроект «10 вопросов к самому себе». Тет-а-тет № 114

1. ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО...

Потребность задавать вопросы. Жажда деталей, оттенков. Это всегда любопытство и даже в чем-то чувство голода. Я не могу представить журналиста, которому скучно или неинтересно.

Нас не нужно удивлять, мы сами удивляемся, увлекаемся, разбираемся в теме и потом этим заряжаем других. Мы находим в обыденном неожиданное, видим то, что не успевают увидеть другие.

Поэтому журналистика — это всегда еще и труд. И, конечно, равнодушие. А вообще, журналистика — если по любви — это точно не работа. Это образ жизни. Образ мышления. Диагноз и медаль.

2. КАК ВЫ СТАЛИ ЖУРНАЛИСТОМ?

Я думала, что попала в профессию от скуки. Когда 23 года назад вслед за друзьями, которые во время летних каникул в институте уже работали (кто на ТВ, кто в газете), пошла в областную газету.

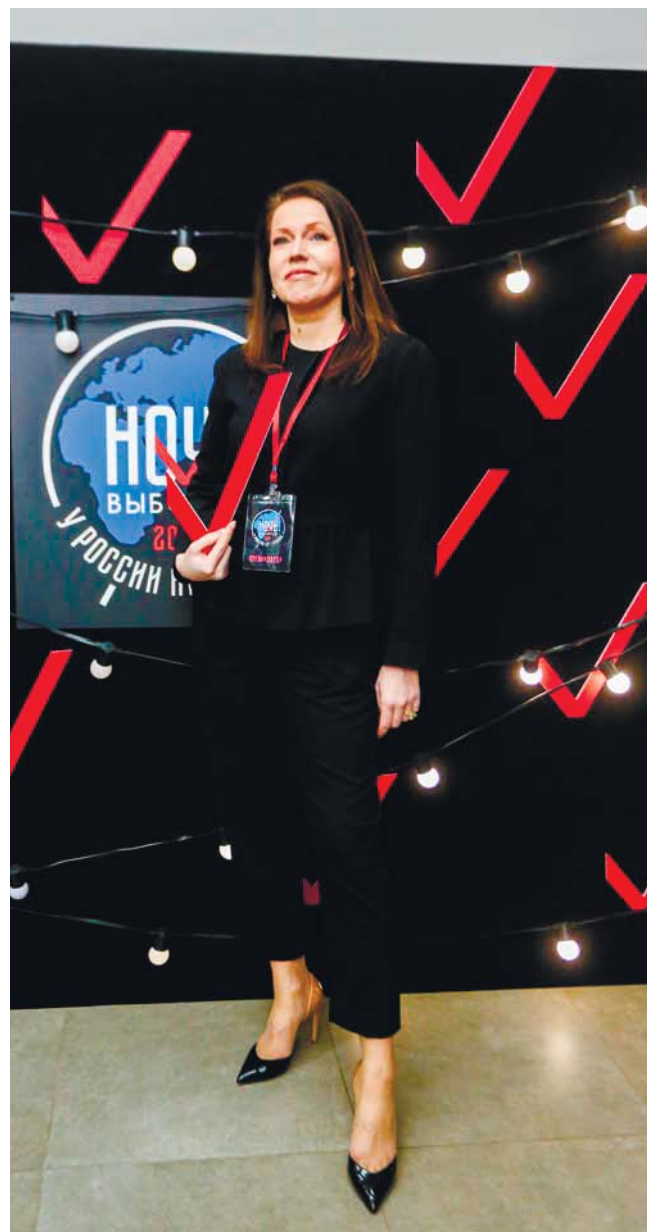
Думала, мне просто повезло с наставниками и коллегами, потому и закрепилась. Но потом поняла, что предпосылок было много.

Классе в третьем я записала большое интервью со своей старенькой бабушкой из Мурманска, к которой приезжала раз в год. У меня была какая-то потребность в этом. Хотелось спрашивать и хотелось писать. Эти листочки с исписанными клеточками до сих пор хранятся у моей мамы.

Кроме того, я всегда очень любила людей. В каждом собеседнике меня что-то восхищало, поражало. И мне было просто очень интересно. И остается интересно по-прежнему.

3. КОГО ИЗ ГЕРОЕВ МАТЕРИАЛОВ ВАШЕГО ИЗДАНИЯ (ПРОГРАММЫ) ВЫ ПОМНИТЕ И ПОЧЕМУ?

Еще студенткой писала материал про коррупционную схему с участием силовиков в одном из районов области. Меня отправили в командировку. Все в лучших традициях: выезжаю на место, никто не хо-

ИРИНА ФЕДОРОВА — Руководит крупнейшей региональной медиагруппой, в состав которой входят два издательских дома, 38 СМИ: местный телеканал, два информагентства, радиоканал с собственным музыкальным вещанием, сеть районных газет и крупнейшая рекламная служба. Работала заместителем главного редактора газеты «КурьерЪ», главным редактором газеты «Комсомольская правда» (Псковская область), главным редактором газеты «Псковская правда», Советником ректора ПсковГУ

чет давать комментарий, иду напролом, замечаю детали, на лету делаю выводы...

В общем, материал вышел. Спасибо главреду, смягчил формулировки. Я чувствовала себя бесстрашным правдорубом. Но недолго.

Потом познакомилась с семьей одного из героев, узнала реальные подробности той ситуации. Было стыдно и неловко. Спасибо им, очень великодушно себя повели, мы потом даже подружились.

И именно тогда я поняла и запомнила на всю жизнь, что вставать на чью-то сторону до работы над материалом нельзя, что у любой убедительной версии всегда может быть второе дно. В общем, на всю жизнь запомнила. А с героем и его семьей мы до сих пор в прекрасных отношениях.

4. ЧТО (ИЛИ КТО) ПОМОГАЕТ НЕ ТЕРЯТЬ ВЕРУ В СЕБЯ И В ПРОФЕССИЮ?

У меня есть два лекарства: семья и работа. Если плохо внутри — бегом в семью. Моя семья — муж и три чудеснейшие дочери — это мой космос.

С РАБОТОЙ ЕЩЕ ПРОЩЕ. В ЛЮБОЙ НЕПОНЯТНОЙ СИТУАЦИИ НУЖНО УСКОРЯТЬ ТЕМП, СТАВИТЬ ВЫШЕ ПЛАНКУ.

Как в спорте — вырабатывать адреналин и синтезировать эндорфины. У нас есть проект — премия «Народное признание». Сложный, затратный. Но всякий раз, когда во время церемонии на сцену поднимаются победители (простые люди, о которых еще вчера никто не знал) и им аплодирует Большой концертный зал, я понимаю, что все не зря.

Понимаю, что не зря целый год мы ведем проект «Губернаторский дневник», чтобы лучшие школьники региона перед каникулами смогли встретиться с главой региона и за чашкой чая задать ему прямые вопросы.

Не зря в сложных условиях проводим прямую трансляцию на ТВ с открытия первого мемориала бойцам СВО. И потом получаем тысячи откликов.

Пресс-конференция для СМИ области с губернатором Псковской области

И от всего этого «не зря» получаешь невероятный заряд.

5. ВАШ ПРОГНОЗ — ЧТО СТАНЕТ С НАШЕЙ ПРОФЕССИЕЙ?

Если мы решили, что наша профессия — это про вопросы, про внимательность, чуткость и ответственность, то никаких рисков я не вижу.

Скорее, наоборот — я прочу принципам журналистики экспансию во многие другие сферы. Журналистика перестала быть исключительно отражением действительности, она формирует мир вокруг нас.

Поэтому, в связи с ответственностью, и требования к представителям профессии будут предъявляться очень высокие.

Выше требования — выше компетенции. В том числе и технологические. Задача не просто создавать контент, но и понимать его дистрибуцию, иметь быстрый доступ к обратной связи — во всех ее проявлениях и форматах.

Будь то реакции в соцсетях, рейтинги, аналитика платформ, звонки, личные встречи и т. д. Да, многим не хочется. Да, велик соблазн делегировать это

кому-то помоложе, но журналист должен быть рядом с аудиторией, знать и чувствовать ее, понимать алгоритмы ее поведения.

6. ЕСЛИ НЕ ЖУРНАЛИСТИКА, ТО... ИЛИ ГДЕ ВЫ ЕЩЕ МОЖЕТЕ ПРИНЕСТИ ПОЛЬЗУ?

Я уже пять лет директор крупного холдинга, а это 38 СМИ, почти 200 человек, редакции в 24 муниципалитетах.

И поэтому, помимо редакционной работы, в мои обязанности входит обеспечение сотен контрактов, грантов, ежедневные встречи, планерки, стройки, ремонты, закупки оборудования, всегда решение каких-то горячих задач и всегда работа с людьми.

Опыт непростой, но совершенно точно бесценный. Поэтому в любой сфере, где есть проектная работа и работа с людьми, мне будет чем заняться.

7. КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ?

Люблю музыку, хорошие фильмы. Но для отдыха мне нужна смена обстановки. Поэтому идеальный отдых — это поездки. Не важно куда. За город или подальше.

Отдыхать пассивно не умею. Как и не умею отдыхать одна. С рождения наших старших дочерей мы с мужем привыкли отдыхать всей семьей. И это самое счастливое время. Всегда в поездках я изнуряю семью активностями, максимально наполняю каждый день.

А так как у нас, к счастью, остается много по-настоящему близких друзей, со многими из которых мы дружим с института, у меня есть и эта невероятная подзарядка.

8. САМЫЙ НЕОБЫЧНЫЙ СЛУЧАЙ, ПРОИЗОШЕДШИЙ С ВАМИ?

18 лет назад нам с мужем сообщили, что мы ждем двойняшек. В нашем окружении не было никого с двойней, и нам такой сценарий родительства даже в голову не приходил.

Поэтому мы, молодые и напуганные, с рвением и отвагой бросились решать эту задачку со звездоч-

кой. И нам понравилось, хотя девчонки спали мало, а когда научились ходить, разбегались всегда в разные стороны.

Именно с того момента, мне кажется, я поменяла свое отношение к сложным задачам. Да, непросто. Но это только в самом начале. Потом ты получаешь удовольствие, большее в сто крат. В общем, наши первые дети научили меня многозадачности, скорости реакций и выносливости.

Все это очень пригодилось в работе. А потом и в очередном декрете, в котором с третьей дочерью я провела без работы всего месяца три.

9. ВАШИ ЛЮБИМЫЕ КНИГА, ФИЛЬМ, ПЕСНЯ, БЛЮДО, НАПИТОК?

Готовлю быстро, легко и с удовольствием. Но очень люблю, когда летом на даче муж готовит в казане мясо с овощами. И второй мой фаворит — торт, который дети пекут по рецепту бабушки (в нашей семье его едят уже 20 лет). Ничего вкуснее быть не может. Сперва его готовила мама мужа, потом научила детей, а сейчас они его виртуозно готовят, получая одобрение бабули.

Фильмов мы смотрим много. Ни один любимый не назову. Из приятных впечатлений последнего года — «Нежность» Анны Меликян.

Такая же история с книгами. С удовольствием прочла многое из Бакмана. Люблю кофе — эспрессо с лимоном. В крошечной кружке. Два раза в день. Ну а песня?.. У меня очень длинный плейлист — под настроение.

10. О ЧЕМ БЫ ВЫ ЕЩЕ СПРОСИЛИ САМИ СЕБЯ?

Чему хочется научиться?

Хочу научиться все успевать. Успевать учиться самой, учить сотрудников. Хочу научиться успевать хвалить и давать обратную связь. Успевать изучать опыт коллег. Успевать своим опытом делиться. Успевать быть внимательной.

«Иду между двумя Иванами и думаю: «Хоть желание загадывай»»

Спецпроект «Как я стал редактором». Откровение № 12

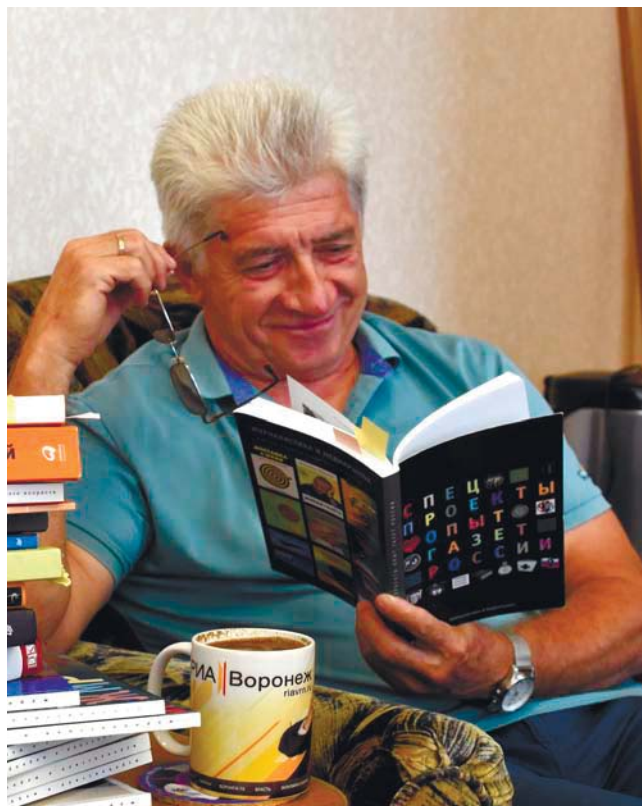
Когда и при каких обстоятельствах Вы приняли решение стать журналистом? Редактором?

Все произошло неожиданно. Близился к завершению рабочий день, когда позвонила секретарь главы администрации района и попросила срочно зайти к нему. Иван Григорьевич Алейник пригласил присесть и спросил, не надоело ли мне заниматься молодежной политикой. — Предлагаю тебе должность редактора нашей газеты. Да, вижу — предложение неожиданное. Подумай, зайди ко мне завтра в восемь. Уверен, ты не откажешься. И я согласился.

Представлять меня редакционному коллективу приехал руководитель Управления по делам печати и СМК Иван Щелоков. Идем мы неспешно от администрации к редакции и беседуем.

— Тебе придется решить накопившиеся вопросы. Мы поможем, — говорит Иван Александрович. Как оказалось, задолженность по зарплате была полугодовая. — И о подборе кадров нужно задуматься — продолжает глава, Иван Григорьевич. — Коллектив редакции сильный, творческий, но самый молодой из них — редактор, который попросился на заслуженный отдых. Иду между двумя Иванами и думаю: «Хоть желание загадывай».

На наши вопросы отвечает
ВИКТОР МИЛЕЩЕНКО

Виктор Милещенко — директор филиала — главный редактор Кантемировского филиала РИА «Воронеж» — редакции «Кантемировский вестник», **секретарь Воронежского регионального отделения Союза журналистов России**

Награду получил из рук Владимира Соловьева, председателя СЖР, и Владимира Касютина, секретаря СЖР

**Как складывалась Ваша деловая карьера?
Пришлось ли Вам менять профессию?
Что мешало или помогало?**

Мне трижды пришлось принимать решение о смене работы.

До срочной службы в учебной части города Коврова, а затем в Таманской мотострелковой дивизии я успел по распределению поработать полгода помощником лесничего Алексеевского лесничества Бельковского лесокомбината Рязанского управления лесного хозяйства.

Сюда же вернулся и после окончания 45-дневных курсов офицеров запаса с надеждой, что уже построили обещанную мне квартиру.

Но на месте дома увидел лишь фундамент да сруб без крыши и услышал сетования директора на проблемы с техпромфинпланом. Расстались по-доброму, и я вернулся на малую родину, поступил на работу в Кантемировский мехлесхоз мастером лесных культур.

Больше всех обрадовались этому комсомольцы предприятия и избрали меня секретарем первичной организации.

— Ты молодой, активный, еще в 10-м классе был комсоргом. Будешь успевать и саженцы выращивать, и общественной работой заниматься — так обосновали они свое решение.

Итоги прошедшей через полтора года отчетно-выборной кампании подтвердили их правоту. Первый секретарь райкома Александр Чмыхов пригласил меня работать инструктором отдела комсомольских организаций и отправил учиться в Курскую зональную комсомольскую школу.

Это было время гласности и перестройки. Через два года на районной отчетно-выборной конференции несколько делегатов — секретарей первичек не согласились с уже согласованной райкомом партии кандидатурой на должность второго секретаря и предложили в качестве альтернативы мою.

А еще через полтора года я стал первым секретарем райкома комсомола. После развала нашей великой страны ВЛКСМ реорганизовали в Российский Союз Молодежи, и я перешел на работу в отдел по делам молодежи администрации района.

Тогда мне ничего не мешало. Все только помогало. А особенно — желание делать работу не хуже других.

Какое образование Вы получили? Считаете ли его достаточным для того, чтобы сегодня состояться в профессии? Пришлось ли вам получать дополнительное образование?

Интерес к чтению (а потом и к учебе) привил мне отец. Он окончил, по его же выражению, четыре класса с коридором. «Коридор» начался в 1942 году, когда немцы оккупировали его родное село.

И уже после Победы, в 1946 году, уехал в Ленинград, чтобы в ФЗО получить специальность столяра.

Любил читать и нам с сестрой выписывал журналы и газеты — областную и районную, а еще «Пионерскую правду», «Комсомолку», «Веселые картинки», «Мурзилку», «Юный натуралист» и «Юный техник», «Огонек», «Здоровье», «Работницу» и «Крестьянку».

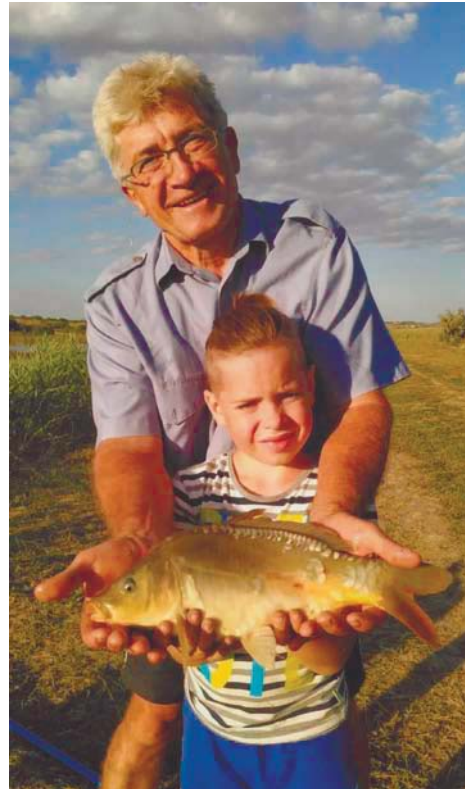
Отец умел делать все. Построил дом, возвел хозяйственные постройки. В тот год, когда я перешел в четвертый класс, начал строить кухню. Однажды он

Первые дни работы в редакции

Один из проектов «Кантемировского вестника»

Первый трофей старшего внука Ярослава

Рабочая планерка

припозднился с работы и пришел с забинтованной рукой. Оказалось — из больницы. При работе на деревообрабатывающем станке он получил травму и лишился пальца на правой руке.

До глубокой осени пробыл на больничном и потихоньку, одной рукой, строил кухню. Мне было его очень жалко. Друзья на улице летом меня «потеряли». Я старался хоть чем-то помогать, стал его правой рукой. Подавал кирпичи, двухлитровым ведром носил воду, песок и раствор.

Порядок должен быть не только в газете, но и во дворе редакции

— Витя, отдохни, — говорил часто отец, — и почитай мне «Знамёнку».

Так называл он районную газету «Знамя коммунизма». И я читал. Зачитывался детскими изданиями. В четвертом классе стал лучше учиться. Повезло с учителями. Побеждал на олимпиадах.

Студентом лесохозяйственного факультета Воронежского лесотехнического института стал благодаря эксперименту, по условиям которого абитуриентам, чей средний балл аттестата был 4,75 и выше, достаточно было сдать два экзамена и набрать не

менее 9 баллов. Незадолго до предложения главы я окончил экономический факультет Воронежского государственного университета.

В редакции сразу же выписал журналы «Профессия — журналист», «Журналист» и «Литературную газету». Когда был в командировках в областном центре, всегда на полках книжных магазинов искал книги и журналы по новой профессии.

Через год руководитель управления предложил мне пройти профессиональную переподготовку на факультете журналистики Воронежского госуниверситета. Это было незабываемое время. На сессиях мы, практики, порой не соглашались с мнением преподавателей и у них же учились.

Кто Ваши любимые учителя в профессии?

Есть ли коллеги, мнение которых для Вас важно?

Мнение людей вне профессии?

Особую атмосферу в нашей группе смог создать декан факультета Владимир Тулупов. Причем и куратора Владимир Васильевич подобрал нам достойного — Льва Кройчика, к сожалению, уже ушедшего из жизни.

Мы, уверенные, что у нас лучшие номера и материалы, привозили их для анализа, а Лев Ефремович в пух и прах разбивал эту нашу уверенность. Досталось от него и Любове Миронченко, нашему ответственному секретарю.

Одна из лучших школьных филологов, она устала от модернизации системы образования, да и зарплата у журналистов тогда была сопоставима с учительской, и пришла к нам корректором, а потом «выросла» и отправилась по протоптанной мною тропинке на журфак. Полемизировала с преподавателем стилистики. Часто ссылалась на популярные словари и справочники Дитмара Розенталя.

— Любовь Михайловна, а у Вас муж случайно не Розенталь? — подшучивали коллеги.

Л.Е. Кройчик, когда разбирал ее материал «Сошло столетие со школьного порога», отметил, что написано неплохо, и спросил, далеко ли эта школа от райцентра.

А потом заявил: «Знаете что, милочка, на месте редактора я бы дал вам деньги на автобус и отправил в школу. И посоветовал бы не возвращаться, пока не найдете ответы на целый ряд вопросов».

Приятным дополнением к нашим дипломам стали подарки. Лев Ефремович вручил свой сборник фельетонов «Хорошо живем?» и написал пожелание на титульном листе: «Для каждого важна школа. Помните об этом», а Владимир Васильевич подарил нам картины своей кисти в технике акварели.

ЧТОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ, У НАС СЕГОДНЯ ЕСТЬ ТРИ ПЛОЩАДКИ, ВАЖНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ КОТОРЫХ ТРУДНО ПЕРЕОЦЕНИТЬ: ФОРУМ СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ «ВСЯ РОССИЯ», ЖУРНАЛ «ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАРЫНОК» И РИА «ВОРОНЕЖ».

В 2004 году я первый раз поехал на Всероссийский фестиваль СМИ «Вся Россия». И оттуда привез коллегам, кроме массы впечатлений и желанных сувениров, полчемодана газет и несколько исписанных неразборчивым почерком блокнотов.

Сейчас я возвращаюсь с форумов с меньшими впечатлениями. А поскольку развитие техники идет семимильными шагами, привожу несколько часов видеозаписей, где ведущие эксперты проводят анализ изданий, а лучшие редакторы делятся накопленным опытом.

На одном из форумов разговорился с секретарем Союза журналистов Владимиром Касютиным. Он сказал, что нужно не только перенимать опыт коллег, но и самому принимать участие в конкурсах. С тех пор следую его совету.

Не менее важной площадкой обмена опытом и получения знаний считаю редактируемый Владимиром Леонидовичем наш профессиональный журнал. В день, когда почтальон приносит «Журналистику и медиарынок», словно свежий ветер врывается в распахнутое окно.

Порой успеваю насладиться чтением только «Дневника редактора», потому что нужно бежать на планерку, комиссию или совещание. Иногда, возвратившись, журнала на столе не нахожу и иду по кабинетам проводить допрос с пристрастием.

Ситуацию исправили лишь тогда, когда выписали и электронную версию. А работу настоящего начальника штаба Михаила Григорьевича Вяткина я увидел, когда стал готовить материалы для журнала.

Будучи специалистом-универсалом, он не только хорошо понимает, о чем я хочу рассказать коллегам, но и помогает сфокусировать внимание на животрепещущих проблемах, поднимаемых в материалах. На третьей площадке мы начали делать первые шаги по предложению инициатора создания РИА «Воронеж» Ильи Сахарова.

Нынешний руководитель холдинга Наталья Филь сумела систематизировать работу по обучению сотрудников и придать ей второе дыхание. Буквально с первых дней уделила особое внимание подготовке кадров. В минувшем году к нам приезжали ведущие эксперты в области СМИ, секретари Союза журналистов России.

Инициатором очень эффективной формы повышения уровня знаний выступил Владимир Леонидович. Кустовые семинары, на которые съезжались творческие коллективы в ближайшую редакцию, дали нам возможность сделать анализ тематической модели и содержания каждой газеты, обсудить опыт лучших изданий России. Сколько усилий было приложено медиаэкспертом за неделю, в течение которой он проводил ежедневные встречи с коллективами районов, известно, наверное, лишь ему одному.

Какие человеческие качества наиболее необходимы для работы редактора?

Умение слушать собеседника и ответственность.

Какую долю времени и внимания Вы отдаете внутриредакционной работе, а какую — внешним деловым связям?

Примерно две трети времени уходит на внутриредакционную работу. С точностью до наоборот это меняется во время завершения подписных и избирательных кампаний.

Довольны ли взаимоотношениями в вашем редакционном коллективе? Поощряете ли поиски нового? Как ищете и удерживаете кадры? Как относитесь к критике коллег?

Доволен. Климат даже в творческом коллективе должен быть управляемым. Это не глобальное потепление.

Степень свободы у сотрудников достаточна для поиска нового?

Сложный вопрос. Удержать можно энтузиастов. Часть коллег таковыми не оказались, упорхнули в региональные и столичные издания или ушли на вольные хлеба. Об уходе некоторых сожалею. Сержусь, анализирую, но не обижаюсь.

Вы и современные цифровые технологии — интернет, соцсети и т.д., что они для Вас значат? Часто ли Вы публикуете посты в соцсетях, оставляете комментарии?

Продвинутый пользователь. За редакционными слежу. Личные не веду. Нет ни времени, ни эмоций.

Как у Вас с чувством юмора?

Пытался показать это в материале. Шутки друзей понимаю и принимаю. Стараюсь отвечать им тем же.

Как Вы отдыхаете? Есть ли у Вас хобби?

Активно. Мне повезло с хлебосольной супругой. Любим принимать гостей и сами ходить в гости. У меня три увлечения: тихое, немое и страстное. По грибы ходим с Леной. На рыбалку прихватываем друзей и внуков. В прошедшем году удалось победить карпа, не дотянувшего ста граммов до одиннадцати килограммов. Порой лень идти на охоту, да не позволяет трудяга курцхаар. Сдаюсь под ее жалобным взглядом и — в поля.

&

Мой помощник на охоте Джесика

РЕДАКТОР РАЙОНКИ — ГЕРОЙ ТРУДА

Пять лет назад главному редактору газеты Павловского района Краснодарского края «Единство» **Владиславу Ивановичу Зинченко** было присвоено звание «Герой Труда Кубани». Он также удостоен званий «Заслуженный работник культуры РФ» и «Заслуженный журналист Кубани». В феврале 2024 года ему исполнилось 80 лет

ГЕННАДИЙ ИВАНОВ, член Союза журналистов России с 1974 года

В редакцию «Единства» пришло сообщение, что в Павловский район с визитом прибывает губернатор Краснодарского края (без пяти минут министр сельского хозяйства России) Александр Ткачев.

Поводом для его визита послужило открытие мегафермы, рассчитанной на содержание пяти тысяч голов дойных коров и молодняка.

Примерно за час до назначенного времени прибытия губернатора мы с главным редактором газеты Владиславом Ивановичем подъехали на редакционной машине ближе к мегаферме и вышли.

Мне, как корреспонденту районки, предстояло написать отчет о мероприятии. Нас опередили несколько десятков представителей средств массовой информации и районные чиновники, среди которых я без труда узнал главу района.

Показал на него Владиславу Ивановичу. По моим представлениям, он, редактор районного издания, должен был тотчас подойти к главе района и, как говорится, засвидетельствовать ему свое почтение. Но Зинченко лишь

кивнул головой (мол, понял) и направился в сторону журналистов.

Мне его поведение показалось любопытным, и я мысленно задал себе вопрос: «Что бы это значило?» Ответ на него прояснился с прибытием губернатора. Ткачев прилетел на вертолете, который приземлился примерно в ста метрах от ожидавших. Губернатор кинул взгляд на корпуса мегафермы и неторопливым шагом направился к людям. Я ожидал, что он подойдет сначала к главе района и чиновникам. Но нет: сначала он подошел к Владиславу Ивановичу Зинченко и, поздоровавшись за руку, обнял. Мне стало ясно, кто в районе был главным.

За время работы в «Единстве» я понял, что столь высокий авторитет Зинченко в регионе основывался по крайней мере на двух китах. Во-первых, он много лет подряд возглавлял общественный совет редакторов газет края и входил в секретариат краевой организации Союза журналистов России.

Во-вторых, возглавляемая им газета, благодаря многочисленным подписчикам и активной финансовой политике, имела самый высокий тираж, была наиболее прибыльной в крае и дважды признавалась лучшей районной газетой России.

Теперь по порядку. В чем заключались функции совета редакторов? Понятно, что он вырабатывал единую, соответствующую требованиям времени информационную политику печатных изданий. Но, пожалуй, более хлопотным и актуальным было сглаживание углов и конфликтов, которые тут им там возникали между редакциями районов и главами районных администраций.

Надо учесть, что в крае издавалось 38 районных газет и 15 газет городов краевого значения. Названный совет являлся чем-то вроде своеобразной пожарной команды. И тут решающую роль играл руководитель совета, его дипломатический талант, умение примирить конфликтующие стороны. А это было очень непросто.

ГЛАВ РАЙОНОВ ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ ПРИ НЕФОРМАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ НАЗЫВАЛ «МАЛЕНЬКИМИ НАПОЛЕОНАМИ».

Разумеется, не без оснований. Вернувшись однажды из Краснодара после очередного заседания совета, Владислав Иванович произнес:

— Сегодня нам удалось защитить редактора газеты, но едва ли надолго, потому что глава района «танком прет» на редакцию.

От станции Павловской до Краснодара по автодороге примерно 150 километров. Владиславу Ивановичу, поскольку он входил также в правление и секретариат краснодарской организации журналистов, приходилось выезжать в краевой центр на всевозможные совещания практически еженедельно.

С учетом перегруженных улиц, городских пробок и бесконечного ремонта шоссейной дороги поездка занимала до четырех часов. Пару раз мне довелось съездить с редактором в Краснодар, и я не позавидовал ему.

О Владиславе Ивановиче — журналисте. В журналистику он попал, по его словам, совершенно случайно. Районка опубликовала информацию о межрайонном матче баскетбольных команд. Девятнадцатилетний Зинченко играл в составе сборной команды Павловского района и вместе с товарищами внимательно прочитал заметку. В ней оказалось немало ляпов, которые вызвали смех спортсменов. Они поручили Владиславу сходить в редакцию и там объяснить неточности.

— Идти туда я очень боялся, думал, что работают там не простые люди, а «небожители», — вспоминал потом

Владислав. — Но журналисты оказались обычными, приветливыми ребятами — они шутили, разыгрывали друг друга.

Редактор внимательно выслушал замечания спортсмена и произнес:

— О следующем матче напишите, пожалуйста, небольшой отчет сами. Напишите?

— Напишу.

Владислав написал. И в декабре 1964 года в районке была опубликована его заметка. Неожиданно для себя Владислав «прилип» к газете, стал писать в нее регулярно. Так в течение 55 лет.

Через полгода после опубликования первой информации он был принят в штат редакции. Сначала работал литературным сотрудником, затем стал заведующим отделом писем, потом — отделом экономики, сельского хозяйства, партийной жизни. Заочно окончил отделение журналистики Высшей партийной школы.

Писал Владислав много и хорошо, причем не только для своей районной газеты. Сотрудничал с «Блокнотом агитатора», журналом «Сельские зори», который распространялся в 16 областях Северного Кавказа и Центрально-Черноземья.

В 1982 году ему вручили «Золотое перо» — журналистский знак качества — за материал в «Сельских зорях». В 2010 году удостоился второго «Золотого пера» — за журналистские истории, напечатанные в журнале «Журналистика и медиарынок». Позже Зинченко собрал их в книгу «Минеральный секретарь». Она была отмечена премией Союза журналистов России на фестивале СМИ в Сочи в 2019 г.

О Владиславе Ивановиче — главном редакторе районной газеты. В этой должности он трудился на протяжении 36 лет, начиная с апреля 1984 года. В течение этих десятилетий страна прошла через социальные потрясения, которые, конечно же, не могли обойти стороной районное здание. От главного редактора требовалось разностороннее искусство, чтобы управляемый им газетный «корабль» не пошел ко дну. Наиболее зримо потрясения отражались на тираже газеты.

На протяжении многих лет газета Павловского района удерживала наивысший тираж в Краснодарском крае в пересчете на тысячу населения. Максимальный ее тираж за все годы издания — 17 тысяч. Это было в 1991 году. Газету читали практически в каждом доме райцентра — станице Павловской и не только. Но после развала Советского Союза тираж упал до 6 тысяч. Без преувеличения, титаническими усилиями главному редактору и всему коллективу газеты удалось поднять тираж издания до 12 тысяч. Газета «Единство» дважды, в 2001 и 2006 годах, была признана лучшей районной газетой России. Мне довелось стать штатным сотрудником газеты «Единство» в 2009 году. В то время ее тираж составлял примерно 10 000 экземпляров.

Для районной газеты в те годы это означало невероятно высокую популярность среди населения. В чем заключался секрет? Владислав Иванович формулировал его четко и конкретно: — В газете должно быть много страниц и много штатных помощников — селькоров. Газета «Единство» в годы моей работы в ней выходила два раза в неделю объемом до 18—20 полос. Понятно, что в каждом номере содержались публикации на любой читательский вкус. При этом на каждой странице должно быть примерно 10 материалов.

Владислав Иванович умело боролся с многострочными «кирпичами». Он создал такой механизм гонораров, при котором автору было выгодно написать небольшую информацию, нежели статью.

Но где взять такое большое количество материалов для каждого номера? В редакции числилось шесть штатных журналистов, им не под силу заполнить своими материалами многостраничное издание.

Однажды Владислав Иванович показал мне толстую папку, лежавшую на его редакторском столе.

— Это все — письма наших селькоров, — произнес он. — Их у нас шестьдесят человек, и все активно сотрудничают с газетой.

Признаться, я не поверил. Но вскоре своими глазами увидел этих нештатных помощников — Владислав Иванович проводил с ними очередное неформальное общение в зале заседаний за чашкой чая.

Оказалось, подобные беседы проходили регулярно, и нештатные корреспонденты охотно принимали в них участие.

Еженедельно по понедельникам в редакции под руководством главного редактора проходила «пятиминутка», на которой журналисты в формате обзора вышедших номеров газеты подводили итоги минувшей недели, вносили свои предложения в содержание газеты на следующую неделю и обсуждали актуальные проблемы.

В ходе очередной «пятиминутки» Владислав Иванович сообщил, что предприятия района вносят определенные суммы денег в социальный проект «Цветик-семицветик», ориентированный на поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья. Редакция газеты «Единство» тоже вносит свою лепту. И он назвал довольно значительную сумму.

У меня, не скрою, вызвал удивление тот факт, что у «районки» есть лишние деньги. По опыту прежней работы в районной газете на Смоленщине я знал, что редакция живет исключительно за счет дотаций из районного бюджета. А тут такая щедрость!

Чуть позже я убедился в том, что редакция «Единства» имела весьма значительную прибыль. Вообще, экономические успехи газеты Владислав Иванович считал одним из главных направлений деятельности газеты. И он умел достигать желаемого результата.

Так, по его инициативе и благодаря его тесным деловым контактам с администрацией района на страницах газеты помимо обычной рекламы публиковались все адми-

нистративные документы. Это так называемое информационное обслуживание приносило редакции ощутимый доход.

Однажды главный редактор собрал всех журналистов в срочном порядке. Поводом послужило внезапное ограбление газеты мошенниками: они сняли с банковского счета редакции очень большую сумму. Соответствующие службы уже начали разбираться в механизме кражи. Перед редакцией, по словам Владислава Ивановича, стояла задача каким-то образом компенсировать нанесенный ущерб.

— Думаю, придется пройтись с шапкой по кругу наших друзей, — подытожил совещание Зинченко.

Понято, что с шапкой предстояло идти лично ему. И он пошел.

Мы, журналисты, понимали, что итог похода целиком и полностью зависел от неформального признания авторитета редакции и ее главного редактора. Прошло довольно значительное время, и на очередном совещании «пятиминутке» Владислав Иванович с удовлетворением объявил:

— Друзья «накидали» нам в «шапку» значительно больше, чем похитили мошенники.

У Владислава Ивановича несомненный талант располагать к себе людей, побуждать их откликаться на его просьбы. Как-то мне довелось готовить статью об одном успешном фермере. В начале беседы я предложил ему

оплатить публикацию, но он отказался. Точно так же отклонил мои предложения насчет оплаты еще пару раз. Ладно, пусть будет бесплатная статья, решил я. Когда материал был окончательно подготовлен к печати, я пригласил фермера в редакцию, чтобы он внимательно прочитал текст. Он пришел, погрузился в чтение.

В этот момент в мой кабинет, а у каждого работника редакции был свой кабинет с телефоном, вошел Владислав Иванович. Поздоровался с фермером, спросил, есть ли у него по статье замечания. Потом произнес, обращаясь к нему:

— Николай, может быть, сможешь нам, заплатишь за публикацию немного?

— Конечно, заплачу, а сколько надо? — без колебаний ответил тот.

Зинченко назвал довольно значительную сумму. И что же? Фермер прошел в бухгалтерию и оплатил публикацию.

В очередном номере газеты мое внимание привлекла страница с множеством фамилий. Это были опубликованы итоги какого-то конкурса. Я сосчитал. Оказалось

ни много ни мало девятьсот фамилий с инициалами. Совсем не обязательно было указывать всех до одного участника состязания, подумал я. Позже понял, что у главного редактора на этот счет было свое понимание.

— Если мы укажем фамилию человека хотя бы через запятую, то он будет нашим другом, а может быть, и подписчиком, — не раз повторял на планерках Владислав

Иванович. Поэтому газета пестрела фамилиями. Скажем, в информации о матче двух футбольных команд обязательно перечислялись фамилии всех футболистов, судей и тренеров. Итого, не менее тридцати фамилий. Понятно, что при этом был велик риск допустить неточность. Зинченко предупреждал журналистов:

— Читатель простит газете любую неточность в датах и прочее, но на всю жизнь обидится на газету, если окажется искажена его фамилия.

Признаться, мне с фамилиями приходилось туго. По поручению главного редактора я вел сельскохозяйственную тематику и нередко готовил к печати длинные списки механизаторов — победителей всевозможных соревнований.

Беседуя с героями публикаций, я использовал диктофон и, дешифруя записи, не всегда мог уловить тонкости. Например, различить фамилии Цурупа и Цурюпа. Запросто мог перепутать другие сходные украинские фамилии.

Владислав Иванович за несколько десятилетий работы в районе, при его великолепной памяти, хорошо знал поименно всех земляков, чьи имена выплывали в районной газете, и тщательно вычитывал подготовленные мной сообщения. Он не раз вылавливал искажения, но ни разу не упрекнул меня за них.

Меня восхищала работоспособность Владислава Зинченко, его дотошность в подготовке к печати очередного номера газеты. Общаясь с редакциями газет в ряде регионов России, я знал немало редакторов, которые, «кухню», то есть выпуск газеты, поручали своему заместителю, а сами занимались организационно-административными делами, которых всегда невпроворот. Но Владислав Иванович скрупулезно вычитывал все публикации предстоящего номера, задерживаясь в своем кабинете зачастую на несколько часов.

И еще он лично присутствовал на всех совещаниях районной администрации. А по окончании заседания, не откладывая, писал информацию, чтобы на завтра подписчики и чиновники могли прочитать ее.

Готовясь к большому всероссийскому совещанию редакторов газет, Владислав Иванович озвучил мне некоторые тезисы своего предстоящего выступления на нем. Они содержали глубокий анализ проблем журналистики и предложения по устранению недостатков. По возвращении с совещания я заинтересовался, как высокие должностные лица среагировали на его выступление.

— ПОНИМАЕТЕ, ЕСЛИ БЫ Я СКАЗАЛ ВСЁ ТО, ЧТО ХОТЕЛ СКАЗАТЬ, ТО МЕНЯ «УБИЛИ БЫ», — ПРОИЗНЕС ОН.

— Поэтому пришлось говорить только о конфликте районных «маленьких наполеончиков» с редакторами районных газет.

Мудрый Владислав Иванович знал, где и что можно говорить, и не позволял себе рисковать. Но в критически важных ситуациях он без колебаний шел на конфликт.

Настоящий конфликт разгорелся после опубликования в «Единстве» моего небольшого отчета со схода жителей станицы Атамановской под заголовком «Атаманцы приняли важное решение». На сходе (общем собрании) станичники решили создать колхоз и тут же выбрали его руководителя, уважаемого ими земляка с большим опытом организаторской работы. Казалось бы, всего лишь событие районного масштаба. Тем не менее оно вызвало острый конфликт станичников с PepsiCo — американской транснациональной корпорацией «Пепсико», действовавшей в сфере пищевой промышленности.

За несколько месяцев до описываемого схода станичников «Пепсико» купила у российской компании в Павловском районе предприятие, где содержалось несколько тысяч голов крупного рогатого скота. Жители Атамановской сдавали в аренду предприятию свои личные земельные участки, которые служили кормовой базой мегафермы.

Прежний, российский хозяин компании содержал социальную сферу станицы, но американцы отказались финансировать так называемые непрофильные объекты. В результате в станице было отключено уличное освещение, прекратила работу мельница, резко поднялась плата за детский сад, была уволена бригада плотников, уволены еще 20 специалистов, угроза нависла над сетью водоснабжения станицы, лечебно-оздоровительным профилакторием.

Что оставалось делать жителям станицы? Подумав, они решили на основе личных земельных паев организовать колхоз. Для этого им следовало расторгнуть договор аренды земельных паев с «Пепсико».

Таким образом жители станицы ставили местное предприятие «Пепсико» в сложное экономическое положение. На сходе присутствовал представитель американской компании, он записал все выступления на дикто-

фон и доложил ситуацию своему руководству. Оно, видимо, посчитало, что газета публикацией нанесла ущерб имиджу компании, и приняло решение подать в суд на редакцию «Единства» и автора опубликованного отчета. Предстояла судебная тяжба между российской редакцией районной газеты и транснациональным зарубежным гигантом.

Владислав Иванович выстроил защиту очень грамотно. Не берусь раскрывать все ее тонкости, многих из которых я просто не мог знать, поскольку в это время уже проживал за две тысячи километров от Краснодара. В очередном телефонном разговоре Владислав Иванович сказал, что вопрос решен в пользу редакции и закрыт.

Редакция отмечала юбилей «Единства». По этому случаю коллектив журналистов собрался за большим столом в кафе райцентра. Поскольку я работал в редакции без году неделю, то пристроился в самом конце длинного Т-образного стола. Во главе сидели, как положено, главный редактор, его заместитель, ответственный секретарь, руководители отделов. Вступительная речь редактора состояла, как мне показалось, всего из нескольких фраз. Потом традиционно подняли бокалы и наступила тишина, нарушаемая легким позвякиванием вилок и ножей. Затем среди редакторского окружения прозвучал смех. Следовало ожидать очередного выступления работника редакции, но вместо него снова раздался смех. Подобного начала праздничного застолья мне еще не доводилось встречать.

Заместитель редактора, заметив мой интерес, пригласил пересесть ближе к ним. Я пересел. И услышал, как Владислав Иванович рассказывал анекдоты. Позже сотрудники редакции сказали мне, что Владислав Иванович — талантливый анекдотист, запас забавных историй в его памяти неисчерпаем.

В этом мне довелось убедиться во время нескольких довольно продолжительных поездок с ним на служебном автомобиле в Краснодар. Запомнились и поездки в Темрюкский район, где проходили ежегодные празднества, связанные с рождением кубанского казачества.

Там Зинченко организовывал шашлык для коллег из других районов, участвовал в застольях с краевыми начальниками. И везде он неутомимо развлекал присутствующих анекдотами. Создавалось впечатление, что Владислав Иванович жил в двух параллельных мирах: производственно-деловом и виртуально-анекдотическом. В

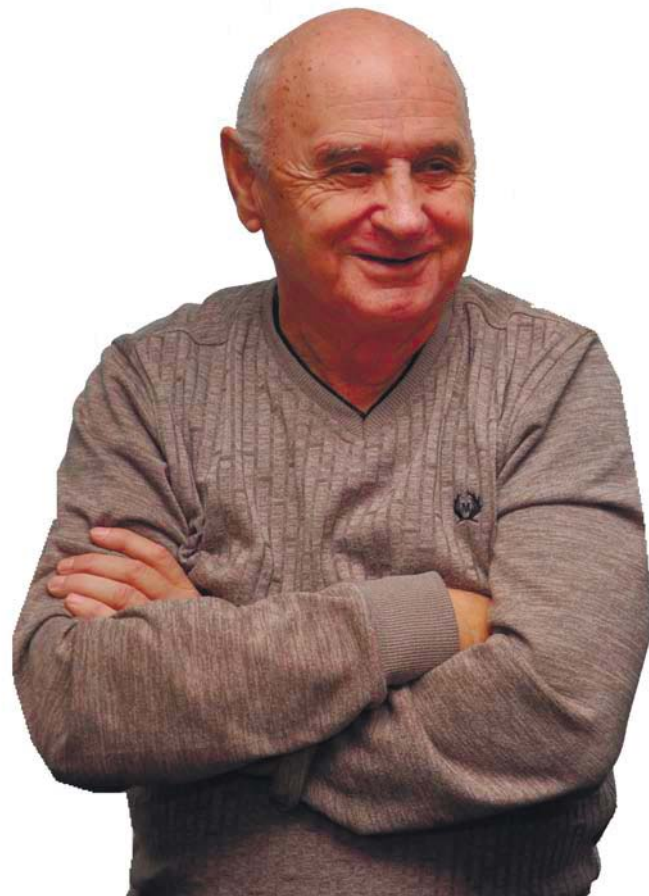
первом его разум совершал напряженную практическую деятельность, а во втором — сверкал тонким, искрящимся юмором. В обоих Зинченко чувствовал себя уютно и комфортно.

Нельзя не сказать о доброжелательно-внимательном отношении главного редактора к подчиненным. Став штатным сотрудником редакции, я ездил на работу на автобусе за 30 километров.

— Сколько стоит билет? — спросил у меня Владислав Иванович на другой день после приема на работу. Я назвал цену.

— В течение месяца получается довольно круглая сумма, — заметил он. — Вот что, я попрошу руководителя автоколонны пассажирских перевозок, чтобы он выдал Вам проездной билет, и Вы будете ездить бесплатно. Уже через день Владислав Иванович вручил мне проездной, которым я пользовался несколько месяцев, пока не приобрел в кредит «Ладу-Приору» и необходимость в автобусе отпала.

Но проблемы не закончились. Ровно через год я попал в дорожно-транспортное происшествие. Снежный буран превратил ясный день в непроглядную ночь, а гололед отполировал шоссе до первоклассного ледяного катка. И я въехал в один из восьми сбившихся в кучу автомобилей. Отделался легко: смял капот и правое переднее крыло. Автомобиль, конечно, был застрахован, но его ре-

монта требовалось оплатить раньше, чем получу страховку. А мой кошелек в то время оказался пуст. Я описал Владиславу ситуацию.

— Посоветуюсь с бухгалтером, — произнес он.

Час спустя сказал:

— Выдадим Вам зарплату за месяц вперед. Хватит для оплаты ремонта?

— Хватит.

Возникали проблемы и у других журналистов. Молодой женщине малолетний ребенок доставлял немало хлопот, а женщине «в самом соку» периодически требовалась помощь врачей. И так далее. Главный редактор успевал и умел всем помочь. И как-то упустил из виду собственное здоровье, хотя оно было уже не могучее. Войдя однажды в начале рабочего дня в редакцию, я услышал новость:

— Ночью Владислава Ивановича скорая помощь с сердечным приступом увезла в Краснодар.

К счастью, несколько дней спустя он вновь занял свое кресло в редакторском кабинете, и газетная жизнь потекла свои чередом.

Глубочайшей неразгаданной тайной бытия останутся ситуации, когда тот или иной человек проходит по тончайшему лезвию судьбы, которое отделяет его от жизни и гибели. Как истолковать это? Как жесткую борьбу сил Добра и Зла, в которой первые побеждают? Или как данные нам свыше испытания, необходимые для укрепления нашей воли, для осознания миссии, с которой мы пришли в этот мир, и придания нам решительности в ее реализации? Всякое может быть.

В пятилетнем возрасте Владислав едва не погиб, когда вместе с отцом ехал в легковой машине. При спуске с горы у нее отказали тормоза. Тогда сидевший рядом с водителем пассажир погиб, а Владислав остался жив.

В первом классе он попал под сани несущегося свадебного кортежа и чудом остался невредим: полозья искромсали только его портфель. В четвертом классе в лютой мороз провалился в прорубь. Случайно его увидел и вытащил рыбак. Случайно не погиб ночью по дороге в Новороссийск при столкновении со встречным автомобилем, за рулем которого сидел уснувший водитель. От удара редакционная машина была отброшена на несколько метров на озимое поле.

— Случайно я появился на свет 14 февраля 1945 года, — с улыбкой рассказывает Владислав Иванович. —

Отец, участник Сталинградской битвы, вернулся с фронта инвалидом, получил ранение в ногу, а не в какое-то другое место.

За месяц до 80-летия Владислава Ивановича, в январе 2024 года, у нас с ним состоялся очередной телефонный разговор, в ходе которого я спросил:

— Какой Ваш главный принцип взаимоотношения с людьми?

— Относись к ближнему так, как ты хочешь, чтобы он относился к тебе, — немного подумав, сказал он.

— Откуда Вы его взяли?

— Так это же само собою разумеется.

Между прочим, эта истина проходит через философию древнекитайского мыслителя Конфуция, жившего за 500 лет до нашей эры, через иудаизм и христианство. Вот что гласит, в частности, Евангелие от Матфея, глава 7, стих12: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ним».

Теперь обратимся к Конфуцию: «Владеть собою настолько, чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали».

Еще я спросил Владислава Ивановича, что он считает главным критерием в работе журналиста?

— Любить людей — важнее этого критерия нет, — услышал я. — Тот, кто не любит людей, кроме негатива ничего не вызывает. Я этому всегда учил журналистов.

И вновь невольно хочется открыть Священное Писание, Евангелие от Иоанна, главу 13, стих 35, и сравнить мнение редактора с заветом Иисуса своим ученикам: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга».

А вслед за этим откроем Конфуция: «Любовь — это то, в чем проявляется наша Божественная сущность. Любовь — это начало и конец нашего существования».

Примечательно, что Владислав Иванович не получил религиозного образования и вряд ли штудировал Конфуция. Вместе с тем величайшие истины, обретенные человеческим разумом, так естественно вошли в его сознание и определили его повседневную деятельность на протяжении многих лет.

Все-таки не случайно он прошел по тому самому лезвию судьбы, и совсем не случайно ему присвоили высокое звание Героя Труда.

ГОСТЬ В СТУДИИ

Вы получили задание на подготовку собственной программы

МИХАИЛ КУЗИН — начальник службы радиовещания Государственной телерадиокомпании «Иртыш», победитель журналистской премии имени Владимира Иголкина, город Омск

И то сказать, грех жаловаться: редко приходилось заниматься трудом, который вызывал бы у меня внутреннее отторжение. Мне повезло — работа на радио приносит мне радость.

Студентам университета — будущим журналистам, которые ежегодно приходят на практику в Омский Дом радио, я при первом знакомстве всегда задаю два вопроса: слушают ли они радио и чем, по их мнению, радио отличается от телевидения?

«Слушаем! Отличается картинкой!» — бодро отвечают они. — «Хорошо. А в чем еще разница?» — Молчат. И я веду их в операторскую — понаблюдать со стороны за ведущими «Радио России» или «Маяка». Смотрят. Размышляют. «А! — осеняет кого-то. — Общение с радиослушателями в прямом эфире!» — «Правильно. А чем еще радио отличается от телевидения?» Пауза затягивается. Понимаю — надо объяснять.

«К примеру, на телевидении режиссер решил показать зрителю яблоко. Оператор выставил свет, включил камеру. Все увидели яблоко и поняли, как оно выглядит. Теперь радиоведущий скажет в микрофон: «Яблоко». Вы увидите свое, вы — свое, я — свое яблоко. В соответствии с жизненным опытом и воображением каждого. Что делать?»

«Надо рассказать, какое это яблоко!» — вздох облегчения, студенты горды собой.

Как военный корреспондент МВД РФ принимал участие в боевых действиях на Северном Кавказе. Работал бессменным автором и ведущим телевизионной программы «Территория Закона» на ГТРК «Иртыш». Награжден почетным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом». Лауреат региональных и федеральных профессиональных конкурсов, автор поэтических сборников.

Да, радио — это искусство слова. И дело не в поставленном дикторском голосе, дело в способности объяснить, что именно имел в виду ведущий. Именно это качество роднит радио с литературой. Литература и музыка — с этого, собственно, и начинался наш жанр. Конечно, новости, ну это, сами понимаете, святое для любой уважающей себя радиостанции.

Есть у нас такая программа на «Маяке» — «Писательский час». Регулярная, с хорошим рейтингом. Поэты в первую очередь, потому как поэзия в силу своей специфики как нельзя более подходит радиоэфиру.

Сложнее с прозаиками. Нельзя прочесть в часовом эфире роман. О чем тогда приглашенному литератору говорить со слушателями? Здесь индивидуально.

Есть в Омске хороший писатель, сочинил книгу «Кулинарное чтиво». Говорим с ним о рецептах блюд в мировой литературе.

Приходит знаменитый переводчик, лауреат Бунинской премии. Расспрашиваем его, как можно самостоятельно выучить иностранный язык.

Да много о чем можно поговорить с прозаиками: как сегодня проходят уроки литературы в школе? нужно ли изучать творчество местных писателей на занятиях? как вообще выбрать в магазине хорошую книгу?

А если радиослушатели в итоге заинтересуются самим писателем, то найдут возможность прочесть его книги. В библиотеке, в интернете.

Робость у практикантов тем временем проходит, глаза загораются. Это хорошо и правильно, что они задают вопросы. Прямой эфир? Это драйв, с которым мало что может сравниться.

Все ведущие прямых эфиров — «адреналиновые наркоманы». Не бывает одинаковых эфиров. Позавчера, к примеру, блестящий монолог гостя — сам заслушался, вчера — сцепились словесами с гостями студии, сегодня программа вязнет в разговорах с радиослушателями. Прямой эфир — это, если хотите, актерская игра, сцена.

«Театр у микрофона» — вот точное определение.

Причем, наряду с актерами в студии, в спектакле принимает участие и публика — радиослушатели. Ты здесь и автор сценария, и режиссер-постановщик, и один из главных героев.

Самое сложное — у этого спектакля не бывает предварительных репетиций, зачастую ведущий знакомится с

гостем за пять минут до эфира. Угадал суть человека, прочувствовал его настроение, сумел ему помочь раскрыться перед микрофоном — будет у представления успех. Провалы, кстати, как и в любом другом театре, тоже случаются.

Нет, не ведущий — гость главный человек на эфире. Именно он — тот необработанный еще драгоценный камень, которому ведущий делает выигрышную огранку. Эта работа — бережная, на вытянутой руке, с дистанцией в разговоре от гостя: чуть пережал, поторопился — и личность ведущего заслонит, затенит игру камня. В результате, как ни крути, гость получится тусклым и невыразительным. Значит ли это, что у хорошего ведущего эфир получится скучным? Конечно нет! Здесь возникает другой вопрос: зачем тогда приглашали гостя?

А можно ли обойтись без гостей в студии? В принципе, да. Вполне. Но с гостями правильнее. И профессиональнее. В этом случае ведущий снимает с себя ответственность за суть разговора. С радиоведущего взятки гладки. А словам гостя, как отчего-то думает подавляющее число слушателей, доверять можно: он — специалист, он — лицо, облеченное полномочиями и вооруженное соответствующими познаниями.

При всем этом хороший ведущий обязан ориентироваться в теме даже чуть больше гостя. Знать мало-мальски не только ответы на задаваемые вопросы, но и держать за пазухой пару-другую любопытных тематических заготовок. От этого зависит скорость реакции в случае, если гость попал в тупик от вопроса радиослушателя, растерялся, забыл выученный заранее текст или у него внезапно горло перехватило, закашлялся.

Если тема разговора касается узкой специализированной темы, то импровизация «на авось» не вывезет. Мало того, после того как гость придет в себя, заполняющая паузу спонтанная реплика ведущего может увести беседу в такие дебри, после которых не всякий гость сможет быстро вернуться в колею разговора. А времечко эфира-то бежит, а вопросов остается много...

Еще про гостей студии. Понятно, что люди, которые приходят на эфир, в своей профессиональной области разбираются лучше, чем ведущий. Вместе с тем профессиональные наработки далеко не всегда являются признаком наличия аналитического ума, общей культуры и способности к ясному выражению своих мыслей. Как спасти эфир? Здесь есть секрет — гостю перед нача-

лом эфира необходимо дать понять, что он, в принципе, по человеческой сути своей (а кто-то по занимаемому чину) умнее, чем радиоведущий.

С этим победным внутренним ощущением превосходства гость и должен идти на эфир. Если же у него появятся подозрения, что это не так, гость замкнется, начнет тщательно (нередко — безуспешно) подбирать слова, у него возникнет потребность во время эфира доказать свою интеллектуальную состоятельность именно ведущему, а не слушателям. Для качества эфира это плохо.

Поэтому легкая придурковатость — обязательное условие для интервьюера. Но здесь главное — не переборщить. Иначе после эфира гость вполне может укрепиться в своей мнимой исключительности и в дальнейшем сохранить ошибочное мнение об умственных способностях хозяина студии.

При этом искусственный в профессии ведущий не будет и после эфира разубеждать гостя в его умственном превосходстве. Иначе гость, ощутив подвох, больше на эфир не придет. И придется искать другого специалиста по этой теме. Начинать все заново. И, кстати, далеко не факт, что новый собеседник окажется лучше прежнего.

Как найти хорошего гостя? Давным-давно сказано: «Ищите и обряцете». Посещайте выставки и премьеры, презентации книг, творческие вечера и концерты. Научно-практические конференции, которые проводят наши многочисленные музеи, — вот настоящий клад для радио! И программы на краеведческую тематику очень востребованы радиослушателями.

Не стесняйтесь после мероприятия подойти к человеку, который вас заинтересовал, и пригласите его на эфир. Поверьте — он согласится. Тут арифметика простая. В области проживает плюс-минус два миллиона человек. Пусть ваша радионная аудитория один процент от этого числа (на самом деле она гораздо больше), но и один процент — это двадцать тысяч человек. Какой зрительный зал вместит такое количество людей?

И люди науки, культуры и искусства — люди, которым необходима публичность, это отлично понимают. И всегда пойдут навстречу, уверяю вас. Пройдет некоторое время, вас запомнят и оценят, у вас появится «наработанный» пласт потенциальных гостей эфира, и уже вас самих будут обязательно приглашать на все значимые мероприятия, зная, что вы оплатите той же монетой, пригласив их в ответ на радио.

Главное — не растерять интерес к теме, не перегореть, не сомневайтесь, что радиослушатель отчетливо слышит, как ведущему в эфире скучно, и ему тоже становится неинтересно. А если его не «зацепило», то он переключит канал. На этом все и закончится. А вот как сохранить интерес ко всему новому, как оставаться любопытным, настойчивым в поисках нового, того о чем можно рассказать и удивить, — отдельная тема. И очень, кстати, непростая.

Волнуются ли ведущие перед эфиром? А как же! Но, как правило, больше волнуются гости. У многих вид микрофона вызывает стресс, вплоть до спазмов в желудке. Как ни странно это звучит, эту ситуацию нужно использовать на пользу эфира.

Вы — на своей территории. Гостю — неуютно. Он попал в окружение проводов, разноцветных лампочек, микрофонов, звукооператоров, звукорежиссеров, каких-то неведомых приспособлений пугающего вида. Он неожиданно вернулся в детство — в кабинет стоматолога. Он с тоской смотрит на студийный хронометр: «Целый час эфира!»

Не разубеждайте его. Все очень серьезно. Дайте ему наушники. Услышав там чью-то бойкую речь, он еще больше затоскует. Теперь его можно брать голыми руками. Никаких капризов. Никакой отсебятины. Актер безропотно выполнит волю режиссера.

Понятно, что бывают исключения — когда гость и ведущий перед микрофонами на равных. Идеал. А бывает так, что приглашенный гость, битый-перебитый, прошедший огонь, воду и медные трубы самых разных, в том числе центральных эфиров, своей харизмой может затмить ведущего в эфире — а что вы думаете, у журналистов не бывает травматизма на работе?

О предпочтениях. Хороший ведущий эфира — универсал. «Культурный журналист», «спортивный журналист», «политический обозреватель» — подобная сегментация обедняет профессию, формирует у журналиста ошибочное понимание общественных взаимосвязей.

Со временем такой «эксперт» теряет способность к анализу, утверждается в глубоко ошибочном мнении, что спорт может существовать вне политики, культура — отдельно от экономики и пр.

Журналиста, долго освещающего «узкую» тему, можно смело дисквалифицировать в профессии. Тема «ушла», а

переучиваться нет ни сил, ни способностей. Обособление тематики, «специализация» — прямой путь к профессиональному регрессу. Поэтому — больше эфиров, хороших и разных. Хороший ведущий — мастер на все руки.

«Почему у вас в студии нет фотографий известных людей, которые приходили на эфир?» — хороший вопрос. Да, известных людей приходит на эфир немало. Но тем не менее лучше отказаться от фотогалереи.

С одной стороны, подобная визуализация вип-персон, безусловно, работает на имидж радиостанции. С другой стороны (и что, на мой взгляд, более важно) фотогалерея выводит из душевного равновесия менее именитых гостей студии. А их, без сомнения, подавляющее большинство.

А как работать перед микрофоном с человеком, который и так испытывает комплекс неполноценности — хотя бы уже в силу того, что впервые пришел на радио? А здесь еще и фотографии в рамках на стене, личности, которых он постоянно видит на телеэкранах. Не стоит экспериментировать с психологией гостей.

Обстановка перед эфиром должна быть максимально расслабленной, скорее, даже где-то домашней. Напείτε гостя чаем с конфеткой — пусть размякнет. Сделайте ему комплимент, поинтересуйтесь маркой машины, на которой он приехал.

Показывать гостю эфира, что вы тоже волнуетесь перед эфиром, нельзя ни в коем случае. Дайте ему почувствовать атмосферу того, что не гость пришел к вам в студию и не вы пришли к нему в гости: в клинику, мастерскую, на производство и т.д. — сейчас мы все вместе пойдем в гости к людям, у которых включены радиоприемники. Мы «вместе» — вот психологическая суть. «Для того мы, радиоведущие, и пришли на эту землю, чтобы гости студии чувствовали себя комфортно» — сам придумал, работает. Фантазируйте, в свою очередь гости студии и радиослушатели оценят — проверено.

Смех в эфире. Конечно, наличие у гостя чувства юмора приветствуется. Чувство юмора у ведущего должно дозироваться. Шутки гостя, бесспорно, остроумнее, пусть даже, с точки зрения ведущего, это и не так. Рассказав в эфире шутку смешнее, чем у гостя, ведущий рискует провалить эфир — в течение всей программы гость подспудно будет думать не о теме разговора, а об

остроумном ответе ведущему. И он прав — последнее слово в эфире должно оставаться за гостем. Смейтесь над шуткой гостя и продолжайте беседу, а поквитаетесь после эфира — расскажете свой, гораздо более смешной анекдот. Но — после. И аккуратно. Иначе гость заставит досаду, и в следующий раз его на эфир никакими коврижками не заманишь.

И, конечно, наши любимые радиослушатели. Как себя с ними вести? Уважать. И главное — не обманывать. Слукавишь раз, другой — поминай как звали: люди переключатся на другую волну.

Конечно, есть вредные слушатели. Каверзные вопросы любят задавать. Злорадствуют, когда гость или ведущий в эфире «поплыл». Надо терпеть. Выслушивать. Не раздражаться. А если иной сильно достает звонками в эфир, задайте ему сами вопрос. Не обидный, просто посложнее, по теме разговора, апеллируя к его высокоразвитому интеллекту, — и, пока он думает, копается в интернете, эфир можно продолжать.

Причем, что важно, именно эти активные и вредные слушатели нередко и создают атмосферу живого, непостоянного эфира. А со временем эти завсегдатаи со своими коварными вопросами и сами становятся «фишками» ваших эфиров. Берегите их. И всех остальных, конечно, тоже.

Сколько гостей должно быть в студии? Что делать, если гость опаздывает на эфир? Надо ли перед эфиром обсуждать с гостем предстоящий разговор? Вопросы, вопросы, вопросы...

Все, друзья, давайте продолжим в следующий раз, когда получите задание на подготовку собственных программ. Помните, как говаривал Александр Васильевич Суворов: «Теория без практики мертва, практика без теории — слепа...»

Утверждается, что хороший радиоведущий созревает после сорока лет. Когда он в полной мере овладеет профессиональными навыками и напитается личным жизненным опытом.

Отчасти я с этим согласен. Но молодым практикантам сегодня об этом говорить не стану. А на вопрос: «Журналистика — это творчество или производство?» — отвечу так: для меня это работа, которая лично мне приносит радость и удовольствие. За что я ее и люблю и за что ей искренне благодарен.

САМАЯ ТРУДОЕМКАЯ ЧАСТЬ ЖУРНАЛИСТСКОЙ РАБОТЫ

**Парадокс! Оказалось, советская партийно-хозяйственная бюрократия
в подметки не годилась современному российскому чиновничеству**

В ноябре 1978 года, еще толком не стряхнув пыль с армейских ботинок, я по чистой случайности начал работать корреспондентом радио Курского завода тракторных запасных частей.

К весне следующего года понял, что у меня, страстного радиолюбителя, служившего к тому же в войсках связи, пропало желание стать инженером.

В сентябре уже числился студентом заочного отделения журналистики филологического факультета Воронежского государственного университета.

И вот уже 46 лет тружусь на этой творческой ниве, которая доставляет в одном флаконе массу мучений и наслаждение самим процессом работы.

Наверное, стоит уточнить, что дипломную работу в университете защищал по специальности «фельетон». А такая специализация доставляет автору в придачу подзатыльники и от властей, и от героев публикаций по полной программе. Заканчивалось это примерно так.

В редакцию газеты «Молодая гвардия» после публикации фе-

льетона «Дай, Джим, на лапу мне» пришел один из героев, человек, как говорится, метр с кепкой, грозно надутыми щеками:

— Где тип, написавший на меня клевету? Да я его...

А нас в кабинете — трое. Коллеги, предвкушая грядущую разборку, глазами на меня показывают: он! Между прочим, автор еле умещается за письменным столом, когда встает — рост 186 сантиметров, а из рукавов пиджака выглядывают очень даже внушительные кулаки.

БОРИС КИРЯЕВ,

корреспондент отдела информации АУКО «Редакция газеты «Курская правда»

Победитель областного конкурса имени Валентина Овечкина в номинации «Творческое долголетие»

Грозный посетитель бледнеет, в лице меняется:

— Извините, у вас тут в тексте ошибочка. Запятая поставлена неправильно.

И исчезает из кабинета быстрее молнии, не успев показать зловредную и неправильную, с его точки зрения, запятую. Лауреатскую премию, правда, тогда за этот фельетон дали. Но за 46 лет журналистского стажа лауреатом региональной премии конкурса имени Валентина Овечкина становился не один, не два, не три раза.

Первую получил за далеко не фельетонную корреспонденцию «Техника безопасности», опубликованную все в той же областной «молодежке». Ждали от меня рассказа о спасении жизни и здоровья молодой девушки, бойце студенческого отряда, работавшего в те годы на консервном заводе в Суджанском районе.

Сейчас имя Суджа — новость международного значения. Но в 1985 году был тихий, мирный и немножко сонный городок. Случай травмирования курской студентки встряхнул и испугал местное и заводское руководство.

Еще бы, первый секретарь Курского обкома КПСС Александр Федорович Губков лично распорядился вывезти девушку в областной центр на своем служебном самолете.

Мне за три дня в Судже местное руководство плешь проело дружескими советами не сосредотачивать внимание на грубых нарушениях техники безопасности: мол, карьеру сломаешь. Наш главный редактор прочитал подготовленный материал и не моргнув глазом отправил его в печать.

Он стал поводом для разговора на бюро обкома. И не со мной, ни с редактором. После чего ни одного подобного случая в Курском регио-

не на пищевых предприятиях не было до 1991 года.

Кстати, о карьере. Вопреки прогнозам районных деятелей, мне стали систематически предлагать должность в отделе пропаганды обкома КПСС. Пока желание партноменклатуры затащить меня в свои ряды не отпало само по себе. Реальность изменилась.

В 1991 году мне, старшему корреспонденту отдела промышленности «Курской правды», предложили создать при редакции самостоятельную рекламную службу. Руководство газеты почему-то решило, что я обладаю коммерческими способностями и непременно вытаску газету из надвигающихся финансовых проблем.

Создал. Вытащил. В итоге — организовал частное издательство. Вот тогда пришлось в срочном порядке осваивать издательские технологии, заниматься интернетом и прочими необходимыми навыками.

И научился не только щелкать «мышкой» по картинкам на мониторе. Если возникала нужда, лично забирался в «железо» и отлаживал всю систему.

Все это попутное отнимало массу времени. И чтобы окончательно не разучиться владению пером, писал юмористические рассказы.

И в конце концов поставил точку в коммерческих делах и с 2010 года стал заниматься исключительно делами творческими. В конце минувшего года еще раз стал лауреатом премии имени Валентина Овечкина.

За материал **«До океана Курску не дотянуться»**. Тема — спасение и сохранение малых рек региона.

Можно сказать, личная заинтересо-

ванность: в молодости занимался греблей и на байдарке ходил по большинству рек области прямо от истоков.

Самая трудоемкая часть журналистской работы — сбор соответствующего материала, фактов. До 1990 года процесс сбора данных с ручкой и блокнотом + телефон занимал от силы три-четыре дня.

А в современном высокотехнологичном мире с его информационной доступностью, цифровыми диктофонами, интернетом, смартфонами, ватсапами — в лучшем случае до двух месяцев.

Парадокс! Оказалось, советская партийно-хозяйственная бюрократия в подметки не годилась современному российскому чиновничеству.

Любого чина, работающего как в коммерческих структурах, так и в государственно-муниципальных службах, от назойливых журналистов ограждает пол-отделения — от секретарши, штатного референта, советника до так называемого специалиста по связям с общественностью.

На письменный запрос ответ доходит от 10 и до 30 дней при наличии электронной почты.

Когда работал на заводе, меня изумляло одно обстоятельство: существующую электронно-вычислительную машину, занимавшую помещение размером в четверть гектара, обслуживал отдел в сотню специалистов, которые пересчитывали от руки данные, выданные ЭМВ.

Кажется, современная бюрократия удесятерила усилия в наращивании рабочих мест в своем кругу.

ПОРА ХОРОМ КРИЧАТЬ «SOS»

АЛЕКСАНДР КОСЯКИН, журналист «Липецкой газеты»

С елый год журналисты нячат мечту — воспоминание о Сочи. Со всеми сладкими подробностями. А потом мечта становится явью. Звон стаканчиков, русалочий смех соискательниц дипломов будет плавать по тамбурам и дальше — до самой «Жемчужины», она вздрогнет, но устоит. И Тюмень обнимет Пензу, Вологда склонит голову на плечо Якутии. И голосистый певец снова споет про темные ночи и шашлычок под коньячок...

А мы, ну те, кому не хватило билетов и запаса бодрости, останемся, сверстаем все до последней полосы, выпьем до доньшка нашу печаль, заткнем рот оппонентам и просверлим дырки в стене — для новых дипломов, которые привезут из Сочи. И сядем на крыльечке ждать, когда вернутся наши — загорелые, веселые, в меру загадочные и с идеями в каждом кармане.

Этих идей хватит на несколько летучек, но новые слова, подброшенные коварной Цифрой, надолго застрянут в горле, и мы будем заучивать их, читая нараспев, как в школе — нелюбимые стихи. Вспомнится легендарный Василий Песков, который не понимал, в каком жанре он сочиняет свои тексты.

Однажды на его родине, в Воронеже, я попал на медиафорум. Он проходил с трендовой темой цифровизации всего и вся. Губернатор, открывая собрание, на память процитировал тему одного доклада, и зал по-девичьи стеснительно засмеялся. В этот день все мы дружно возложили традиционный венок к могиле старой журналистики, промокнули у глаз, но больше для приличия: жалко, добрая была старушка...

Я ходил по залам под номерами от одного коуча к другому и впитывал новое. Коучи были умные, а слова — красивые. Их хотелось вертеть, нюхать и вешать, как конфеты на елку. Одно что-то напоминало и было вроде из детства — «прошаривать», остальные — завезены из далеких знойных стран: «блокчейн», «фрилансер», «нюэзум».

**КОУЧИ БЫЛИ УМНЫЕ,
А СЛОВА — КРАСИВЫЕ.
ИХ ХОТЕЛОСЬ ВЕРТЕТЬ,
НЮХАТЬ И ВЕШАТЬ,
КАК КОНФЕТЫ
НА ЕЛКУ**

Я был похож на довлатовскую девушку, которая впервые попала в город. У нее за столом спрашивали: «Что будете пить — спирт или водку?» Она отвечала: «Ой, прямо не знаю — все такое вкусное...»

Притомившись, я уснул на плече какой-то местной барышни, но был разбужен криком: «Мы вас пессимизируем!» Относилось, правда, не ко мне, но я все равно убежал в соседнюю аудиторию. Но там меня напугали пуще прежнего: оказывается, за нами следят чайники и даже зубные щетки! И я представил...

Вот сидит в этой аудитории в пятом ряду Василий Макарович, он играет желваками и лезет за пачкой «Беломора»... А вот Антон Павлович уронил от испуга на пол шляпу... А Александр Сергеевич нервно ходит между кресел и ждет секундантов...

...Потом отпустило: в перерыве удалось познакомиться с самим председателем нашего Союза — Владимиром Соловьевым и хозяйкой форума Зоей Грязевой. Тут была отдушина: оказалось, они все еще говорят на русском, могут шутить, а значит, не все потеряно. Но потом опять косяком пошли тренинги, и я снова путался под ногами у этой занозистой дамы по имени «Цифра».

Конечно, журналисту, как никому другому, учиться нужно. Да ведь и учились! Когда не придумали еще такую «конфетку», как медиафорум, у газетчиков был областной Дом политпроса, куда их раз в месяц свозили из медвежьих углов. Здесь они впитывали марксистско-ленинские истины, учились думать и писать, полируя свои перья.

**МЕНЯ НАПУГАЛИ ПУЩЕ
ПРЕЖНЕГО:
ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЗА НАМИ
СЛЕДЯТ ЧАЙНИКИ
И ДАЖЕ ЗУБНЫЕ ЩЕТКИ!**

Дисциплина была почти казарменная — сиречь партийная. В любой момент в зал мог войти руководитель курсов и начать пересчет присутствующих по головам, и уж тем, кто ушел пить пиво, было несдобровать. Но, получив пару партийных «затрещин», газетчики возвращались к своим макетам и дыркам на полосе.

Кое-что из рекомендаций домой привозили. Так возникали Дни письма, круглые столы, сменные полосы и газетные кампании, где журналист был и боцманом, и капитаном, и матросом, сошедшим на берег. Были тиражи, подписка, кустовые совместные летучки и почти корпоративное братство.

А потом подули новые ветра, коллеги перестали при встрече узнавать друг друга, потому что все были в сетевых «друзьях» и ничего другого им было не нужно. Правда, рыбу в газеты больше не заворачивали, но ведь и газет стало мало, а была одна безбрежная Сеть — Сеть да сеть кругом.

Все сразу поняли, что жанры, как пережиток, отменили каким-то секретным декретом, разрешившим писать в столбик, справа налево и вверх тормашками. Помню, на одном семинаре принесли в зал «фельетон» — молодым он показался старым, скукоженным и пропахшим мышами.

«Смотрите, — кричали коучи, — что было во времена «Очакова и покоренья Крыма!» Молодые зажимали носы и брезгливо отворачивались. Но некоторые фоткались на фоне «очерка» и «репортажа» — надо же друзьям показать этих «динозавров».

А если серьезно... Минувшей осенью я поехал к морю спустя неделю после фестиваля российской прессы. В купе фирменного поезда впервые не оказалось газет — ни «Российской», как всегда, ни региональной по пути следования состава. На мой вопрос проводница указала на столик, где лежала всякая глянцева шелуха.

Дальше — больше. В первом же сочинском киоске возле вокзала, стильном и с красивой надписью: «Пресса», этой самой прессы не оказалось. Совсем. Ни центральной, ни даже местной. «Не завезли» ее и в другие киоски города. Главный курорт и один из культурных центров страны газет больше не читает. И самый масштабный фестиваль прессы этой данности не отменяет. Заслужили?

Сравните меня с обезьяной, которая встала на рельсах с дубиной, чтобы остановить поезд! Стерплю. Но согласитесь и с тем, что все реже нам поют соловьи, все чаще каркают вороны. И у ворон явно не наш акцент. Пушкин гордился тем, что не употреблял букву «Ф», считая ее нерусской. Даже букву!

На одном из медиафорумов узнал от спикера или коуча (хрен редьки не слаще), что и рубрики никакие не важны — пиши как и что хочешь, лишь бы пипл хавал. Тираж, охват, прибыль — против предсмертного шуршания газет. Ну да... Попробуйте запустить в Сеть Фета с его «В моей руке — какое чудо — твоя рука». Строчка запутается в сетях инета и околет, как муха в паутине.

«Совершенно очевидно, что есть тревожные сигналы по поводу того, как развивается русский язык, какая ему оказывается поддержка или не оказывается». Эти слова президента, прозвучавшие на заседании Совета по русскому языку, привели многие СМИ, а одна газета сократила свое название до трех букв — СРЯ. То ли ради акцента, то ли ради модного нынче прикола.

У нас немало писателей, учителей, филологов, которые разобрались и с Цифрой, и себя не потеряли. И это — нехилый пример! Есть кому защищать наш великорусский от фальшивых брюликов! Но велика уже порось молодых да ранних, писать не умеющих, зато знающих слово «мерчендайзер». И они уже скачут по семинарам, как воробы по весенним лужам.

Я не за то, чтобы сажать их за парту и писать на доске: «Мама мыла раму». Но русскому языку — великому и могучему — обучать уже кое-кого даже из коучей надо.

Мне кажется, пора бы на какой-нибудь площадке (а может, и в Сочи) затеять круглый стол со словом «SOS» в заголовке. Пока не поздно! Пока наше медиапространство не превратили в мусорный полигон из консервных банок диких заимствований. Пусть останутся новые технологии в медиа, пусть рынок и дальше расставляет СМИ по своим местам, но во всем этом должна быть Мера — одна из подпорок мироустройства.

В свое время Белинский написал: «Умру на журнале и в гроб велю положить под голову книжку «Отечественных записок». А что велит положить на свою холодную грудь коуч? Смартфон последней модели с хорошей батареей? Вдруг придет важное сообщение?..

&

**А ЧТО ВЕЛИТ ПОЛОЖИТЬ
НА СВОЮ ХОЛОДНУЮ ГРУДЬ
КОУЧ? СМАРТФОН
ПОСЛЕДНЕЙ МОДЕЛИ
С ХОРОШЕЙ БАТАРЕЙКОЙ?
ВДРУГ ПРИДЕТ ВАЖНОЕ
СООБЩЕНИЕ?..**

КНИГА КИПРАСА МАЖЕЙКИ «КОРПУНКТ»

Под таким названием в издательстве «Наш круг» вышла книга мемуарного характера объемом 543 стр. Автор — Заслуженный журналист Российской Федерации Кипрас Мажейка

Член Союза писателей РФ — лауреат премии СЖР «Золотое перо России» за 2024 год. Словами Президента международного клуба соборов «Комсомольской Правды» Анатолия Строева. «...Произведение, созданное мастерским пером легенды российской журналистики, и посвященное людям своего времени, событиям 1970-х — 90-х г.г. — очень личностное. Моему давнему приятелю посчастливилось оказаться при изломе эпох в нужном месте. Солдатом «Холодной войны», находился на передовой в эпицентре процесса становления современного миропорядка. Его перипетии и главных акторов, с которыми общался и по работе, и по жизни, Кипрас созерцал с близкого расстояния...».

В этой уникальной коллекции : известные политики и дипломаты (М. Тэтчер, Н. Рокфеллер, Ф. Миттеран, Б. Ельцин, Е. Примаков, В. Брандт, Ж. Дэлор, М. Вернер, В. Жискара д'Эстэн, Ж. Щирак, Г. Киссинджер, З. Бжезинский), военачальники (адмирал С. Горшков, Главнокомандующий НАТО Д. Гэлвин.и Д. Шаликашвили, командующий 6 флотом ВМС США Д. Вильямс), признанные мастера теле-радиоэфира (Ю. Левитан, В. Синаевский, Э. Мамедов, А. Бовин, А. Овсянников, Ф. Сейфуль-Мулюков, О. Добродеев, В. Лазуткин, В. Попов, М. Ненашев, В. Суханов, А. Лысенко, Т. Миткова), «мегазвезды» кино, литературы и музыкального искусства (У. Хьюстон, Л. Торрес, Ш. Азнавур, Ш. Бэсси, М. Легран, Э. Рязанов, А. Вознесенский, Т. Гвердцетели, Р. Рождественский, А. Васильев, М. Ростропович) и др.

При наличии бесчисленных публикаций энтузиастов fast food и прочих специалистов кафедральных, в «Корпункте» вы не обнаружите и намека на некий свод медийных истин, как и претензий на углубленное освещение отрасли времен гласности, которую абсолютно справедливо нарекли эпохой «золотого века телеэкрана». Сфера на рубеже столетий у нас настолько very, very special, что требует всестороннего и основательного исследования. По большому «гамбургскому счету» такой объективный и беспристрастный анализ не проводился. Между тем, это переломный этап в истории развития телевидения и всей страны.

В аннотации книжного онлайн-гипермаркета «Лабиринт» мемуары Кипраса Мажейки поданы так: «Журналист, решивший уйти из профессии, размышляет, что делать дальше. К нему обращаются с неожиданным предложением. Казалось бы, при чем тут магия? Но она имеет, как выясняется, прямое отношение к печатному слову. Чтобы разобраться в этом, журналист заглянет в соседний мир. И поймет кое-что о себе самом...». В предисловии отмечено, что число тех, кто имеет моральное право давать характеристики работе коллег, стремительно сокращается. Чаше звучат субъективные оценки и го-

лоса вчерашних подпевал из околотелевизионной галерки: «эрудитов-многостаночников». Помня тех, с кем имел дело на поприще общего ремесла, Кипрас Мажейка постарался воссоздать наиболее яркие его страницы. Таких героев вдвое больше, чем способна разместить книга. Теле-радиожурналист полагает, что иной альтернативы кроме второй части «Корпункта» — нет. Долги надо успеть отдать вовремя. Тем, кого с нами уже нет, — в первую очередь! Книгу писатель посвятил своей верной спутнице жизни и соратнику по работе в корреспондентских пунктах Гостелерадио и ВГТРК Людмиле Николаевне, недавно покинувшей этот мир.

Продолжение
очерка
Олега Куприна
о создании
нашего
журнала

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ И ДРУГА

Союз журналистов России и редакция журнала «Журналистика и медиарынок» с глубоким прискорбием сообщают об уходе из жизни **Олега Васильевича Куприна (1933—2025)**.

Олег Васильевич Куприн окончил философский факультет МГУ, работал главным редактором журналов «Отчизна», «Голос Родины», заместителем главного редактора в журналах «Знание – сила», «Журналист», «Профессия — журналист».

Вместе с Дмитрием Сергеевичем Авраамовым в 2003 году он создал журнал «Журналистика и медиарынок» Союза журналистов России, где работал до 2014 года заместителем редактора, а затем являлся членом редакционного совета. Память о друге и коллеге останется в наших сердцах.

Это были страшные годы, для региональной прессы особенно, и мы также отчаянно боролись за существование, как наши коллеги в районных и городских газетах. Очень похожи были наши судьбы.

Бизнесменов из нас не получилось. Дважды нас, как принято было говорить, капитально «кинули», подвела интеллигентская честность и доверчивость. Не вписались мы в бессовестную рыночную реальность.

В середине 1990-х мы отчетливо осознали, что если не дни, то месяцы наши сочтены, но продолжали барахтаться. И тут я пошел брать в общем-то дежурное интервью у хозяина самого большого медиамонстра, прописанного в нашем же доме по Бумажному проезду, 14, — хозяина издательского дома «Экономика и жизнь» Юрия Якутина.

Разговор пошел откровенный, я не скрывал нашего бедственного положения, но и в мыслях не было просить помощи. Якутин предложил ее сам, но при условии, что его издательский дом становится полным хозяином журнала.

С тяжелым сердцем мы вынесли это предложение на собрание коллектива, пригласили на него и Якутина, который очень грамотно проанализировал наше катастрофическое положение и честно сказал, что за спасение придется платить независимостью.

Единственное, что нам удалось выторговать — чтобы издательский дом в течение трех лет нас не трогал. Как ни странно, в этом деле мы оказались весьма предусмотрительными. Через год грянул дефолт. Издательскому дому пришлось отказаться от нескольких приложений, «Журналист» только приоткрыли на два месяца.

Два месяца журнал не выходил, мы не получали зарплаты. Однако нам позволили под нашим логотипом выпустить и распространить два номера газеты, где мы собрали советы для районов — опыт коллег по выживанию во время дефолта.

ОЛЕГ КУПРИН «10 лет спустя».
«Журналистика и медиарынок», № 06, 2013